

Е.И.Лазарева

ПОСЛОВИЦЫ КАК ОБЪЕКТ ФРАЗЕОЛОГИИ

В лингвистической литературе вплоть до последних лет вопрос о принадлежности пословиц к фразеологической подсистеме немецкого языка оставался дискуссионным. В силу своего происхождения и своеобразной семантики они исключались из фразеологического фонда языка. По своему происхождению пословицы относятся к фольклору, так как порождаются устным народным творчеством или заимствуются из литературных источников, теряя в дальнейшем связь с этими источниками. Широкое использование в пословицах художественных средств, таких, как образность, краткость, ритм, рифма, параллелизм и другие придают им как "миниформам" устной народной поэзии особую меткость и выразительность. Специфика семантики пословиц заключается в том, что они не являются продуктом фразеологизации компонентного состава, как это происходит у фразеологизмов других типов, а представляют собой результат обобщения многообразного жизненного опыта народа, выведенного из его общественной практики. Таким образом, значение пословицы формируется, как отмечает В.Н.Телия, "за пределами собственно языковой структуризации, хотя и выражается оно языковыми средствами" [1. С.512]. Конденсируя народный опыт, пословицы ориентированы своим содержанием почти исключительно на человека – черты его характера, поступки, отношения в семье, коллективе, обществе и т.п. Пословицы чаще всего употребляются в совершенно конкретной ситуации, но не обозначают ее отдельных элементов, а ставят всю ситуацию в связь с какой-либо общей и общеизвестной закономерностью, которую они и выражают.

Тем не менее вышеуказанные обстоятельства ни в коей мере не могут быть достаточным основанием для исключения пословиц из фразеологического фонда немецкого языка в связи с тем, что они обладают свойствами, общими с фразеологизмами других типов и подтверждающими их принадлежность к фразеологической системе. Пословицы,

являя собой в плане содержания обозначение конкретной ситуации, всегда имеют иносказательное, обобщенное значение, не выводимое из конкретного содержания предложения, и заключают в себе скрытый, более глубокий смысл, который коммуниканту следует извлечь из поговорки.

Для поговорок характерна семантическая специализация, то есть своеобразная семантическая дифференциация, которая осуществляется, как отмечает И.И.Чернышева, в результате "логико-синтаксического типа фразеологизации" [2. С.58]. Поговорки представляют собой "логические правила", реализуемые в языковой форме, и образуют серии синонимичных поговорок. Например, жизненное наблюдение (правило) "Назвался груздем, полезай в кузов" вербально может выражаться в форме поговорок: Wer sich zum Esel macht, muß Säcke tragen; Wer zum Spiele kommt, muß spielen; Wer den Wein trinkt, muß auch die Hefe trinken; жизненное наблюдение (правило) "Каков поп, таков и приход"^I имеет следующие языковые реализации: Wie der Koch, so der Brei; Wie der Abt, so die Brüder; Wie der Herr, so's Gescherr; Wie der Herr, so der Knecht. Такая семантическая дифференциация поговорок формулируется как "поучение", "назидание". Важным следствием логико-синтаксической фразеологизации является образование языковых единиц, которые подобно фразеологизмам других типов входят в инвентарь коннотативных единиц языка, ведь поговорки не только обобщают, но и дают оценку языковому или ситуативному контексту. Коннотативный компонент поговорок семантики является конститутивным признаком микроструктуры поговорок, как и других фразеологизмов, потому что происходит семантическое преобразование обозначения конкретных/воображаемых ситуативных фрагментов действительности в абстрактные значения. Популярным для поговорок типом семантических трансформаций является метафоризация: Es ist nicht alles Gold, was glänzt (не все, что внешне красиво, имеет внутреннюю ценность), а также гротеск, гиперболы, ирония и другие, например: Wer's Glück hat, dem fliegen die Enten gebraten ins Maul; Er ist der Beste - wenn die anderen nicht zu Hause sind; Heute rot, morgen tot [2. С.58].

^I Перевод дается по [3].

Основополагающим признаком пословиц, который "переводит" единицы фольклора в класс языковых единиц типа фразеологизмов" [2. С.59], является их воспроизводимость. Их можно отнести к разряду "лексикализованных" конструкций именно по этому признаку. Под лексикализацией в специальной литературе понимается "процесс "включения" лексических единиц в "лексикон-кладовую", изменение их статуса от индивидуально-окаzionaliальных, текстуально связанных структур (слов или словесных комплексов) к социально апробированным, надтекстуальным единицам лексикона, "санкционированным языковым коллективом" (перевод наш - Е.Л.) [4. С.102]. В применении к словесным комплексам это означает, что они не "конструируются" по определенным правилам, также хранящимся в памяти носителей языка, а как "готовые" лексические единицы "воспроизводятся" в процессе коммуникации. Подобным образом ведут себя и пословицы: они хранятся в памяти и в аналогичных ситуациях воспроизводятся, то есть используются коммуникантами в качестве готовых средств номинации. Согласно В.Л.Архангельскому сюда относятся, конечно, "общепотребительные" пословицы [5. С.159]. К этой точке зрения примыкают и такие фразеологи, как И.И.Чернышева, А.В.Квнин и другие.

Проблема номинации является одной из сложнейших научных проблем, так как находится на пересечении разных наук, и решение ее связано с проникновением в материал разных дисциплин и интеграцией их данных. Эта проблема глубоко обсуждалась Е.С.Кубряковой¹. Рассматривая номинативный аспект речевой деятельности как один из основных подходов к ее изучению, автор уделяет большое внимание анализу системы языковых средств, с помощью которых осуществляется номинация. "Чтобы быть единицей номинации, - пишет Е.С.Кубрякова, - эта единица должна удовлетворять одному требованию - обозначать, служить названием, выделять именуемое как отдельную сущность и величину, осуществлять номинативную функцию, то есть репрезентировать выделенный в акте номинации объект средствами языка и заменять далее этот объект его именем в речевой деятельности и в мысленных операциях с объектом" [6. С.38]. Рассмотрение языка как деятельности позволило подключить к средствам номинации, рассматриваемым как необходимая составная часть

¹ См. [6].

инструмента познания и коммуникации, не только слова, но и устойчивые словесные комплексы, составляющие в своей совокупности фразеологическую субсистему языка. Таким образом, в современной лингвистике лексикон рассматривается как целостная номинативная система, включающая единицы номинации любой структуры, любой протяженности, любого генезиса. В упомянутой работе Е.С.Кубряковой подробно рассматривается каждый класс номинативных единиц по набору признаков, не повторяющихся для другого класса. Предложения, по мнению автора, можно лишь условно отнести к единицам номинации, поскольку они являются скорее коммуникативными единицами, лексикон их не хранит. Тем не менее пословицы, представляющие собой по структуре предложения и выражающие законченное суждение, обладают номинативным аспектом (наряду с поговорками, афоризмами, сентенциями) [6. С.43]. Включение устойчивых словесных комплексов в систему номинативных единиц языка имеет большое значение, поскольку осуществление номинации при помощи комплекса лексем предоставляет языку определенные ресурсы в его номинативной деятельности, в частности многокомпонентная структура языковых знаков в соединении с семантической трансформацией способствует созданию языковых единиц, которые в значительной мере удовлетворяют коммуникативные потребности языка в экспрессивных средствах.

Плодотворность рассмотрения языковых единиц различных структурных типов как целостной номинативной системы с лексикой и фразеологией в качестве ее составляющих подтвердилось серией работ, в которых изучались системные и коммуникативные характеристики определенных лексико-фразеологических разрядов. В публикациях последних лет высказывается идея дальнейшего расширения состава номинативных средств. Так, Флориан Кульма^I, рассматривая многокомпонентные единицы — лексикализованные синтагмы, считает, что если бы критерием лексикализации словесных комплексов была не семантическая и синтаксическая нерегулярность, а наибольшее согласование лексической модели с языковой памятью, то многочисленные комплексные соединения входили бы в состав лексикона по признаку их употребительности в определенных контекстах и ситуациях. Такие сочетания, как *früher oder später, von früh bis spät* и другие, хо-

^I См. [7].

тя они ни в семантическом, ни в синтаксическом отношении не обнаруживают аномалий, что свойственно фразеологизмам, могли бы считаться элементами лексикона, так как большинству носителей немецкого языка они известны как выражения, обладающие цельностью номинации [7. С.264]. По этому же признаку - высокой частотности в определенных контекстах и ситуациях - автор относит к лексикону некоторые стандартные выражения типа *im auf Ihre Frage von vorhin zuruckzukommen, ...; Tatsache ist, dass...*, а также формулы речевого этикета. Подобные формулы-фразы существуют в лексиконе либо как полностью готовые структуры, либо как структуры, заполняемые ситуативно обусловленным лексическим материалом. Наличие в языковой памяти носителей языка подобных комплексных образований, как подтверждают экспериментальные данные, значительно, и их функция, по мнению автора, состоит в разгрузке вербализации коммуникативного намерения, поскольку они как цельные образования могут извлекаться коммуникантом из языковой памяти [7. С.265]. Намечая эти перспективы, автор представляет лексикон языка как четкую структуру, где вокруг центральной части с элементарными единицами - словами располагается накопленный языком запас комплексных единиц различного типа от полностью застывших до полностью подвижных [7.С.266].

Новые перспективы в изучении лексико-фразеологической системы языка раскрываются в настоящее время в связи с тем, что процессы порождения и восприятия речи, процессы речемышления стали предметом исследования ряда смежных наук, таких, как психолингвистика, прагматика, когнитивная наука, теория искусственного интеллекта. Интересы лингвистики и смежных дисциплин пересекаются в сфере проблем, связанных с репрезентацией языковых знаний. Так, психолингвистические модели репрезентации лексикона обладают преимуществами перед чисто лингвистическими, они способствуют созданию более совершенной теории репрезентации лексикона и поэтому им отдается предпочтение. Эти модели разрабатываются в психологии, где их создание связывается с использованием процессов и стратегий, относящихся к лексикону. Сюда относятся как процессы и стратегии, использующие вербальные средства, содержащиеся в мозгу человека (понимание и номинация при помощи номинативных единиц), так и процессы, в которых репрезентации лексикона только что строятся [8. С.20].

Рассматривая вопрос принадлежности пословиц к фразеологии,

необходимо остановиться также на следующем важном аспекте. Согласно наблюдениям германистов за функционированием пословиц [9, 10, 11, 12] сфера их употребления и роль, которую они выполняют в современной коммуникации, существенно изменились. Исконной сферой употребления пословиц, как известно, была устная форма коммуникации. Основное назначение пословицы, ее функция на протяжении веков состояла в обобщении жизненного опыта и поучении. Особенно отчетливо назидательный смысл проявляется в тех пословицах, которые в языковой форме выражают какое-либо поручение, например в императивной форме: *Spare in der zeit, so hast du in der Not*; *Tue recht und scheue niemand*; либо в форме правила, сложившегося на основе жизненного опыта: *Wie du säst, so wirst du ernten*; *Wer viele Handwerke zugleich lernt, lernt selten eines wohl*; либо в форме наблюдений, сообщающих нечто о мире, о качествах людей и характеризующих представителей отдельных социальных слоев: *Der eine klopft auf den Busch, der andere fängt den Vogel*; *Es sind nicht alle Jäger, die das Horn blasen*; *Mit großen Herren ist nicht gut Kirschen essen*. Некоторые пословицы служат средством утешения в сложных жизненных ситуациях: *Keine Freude ist ohne Leid*; *Der Schwächste muß das Kreuz tragen* [13].

В современном языке пословицы, как отмечается в специальной литературе, утратили свои первоначальные функции и не воспринимаются больше как средство поучения. В этой связи наблюдается резкое сокращение употребительности этих единиц в разговорной речи, и, наоборот, их широкое использование в письменном варианте литературного языка — общественной и художественной коммуникации, где они выполняют стилистические функции.

Адекватную картину многогранной специфики пословиц в языковой коммуникации дает изучение их текстообразующих потенциалов в различных типах текста. Изучение и анализ функциональных потенциалов пословиц на материале текстов различных видов раскрывает их разносторонний текстообразующий потенциал как высоко экспрессивных единиц, обогащающих и совершенствующих коммуникацию и являющихся имманентной частью современного немецкого языка. Суть текстообразующих потенциалов языковых единиц состоит в реализации их языковых свойств и предполагает определение состава наиболее результативных единиц для данного текста (в прагматическом плане). Изучение

пословиц в аспекте их прагматическо* эффе́ктивности в различных типах текста обнаруживает их высокую продуктивность в социально-критических текстах прессы и публицистики, где они служат выразительным средством сатиры и юмора. Наибольший интерес в прагматическом отношении представляют собой ключевые позиции текста и прежде всего заголовок. Занимать ключевые позиции означает передавать основную идею текста. Употребление пословиц в качестве заголовков, где сфокусированы такие их свойства, как образность, экспрессивность, оценочность, представляется типичным для социально-критических текстов типа фельетон, памфлет и т.п. Здесь пословицы не только экспрессивно указывают на тему сообщения и выражают отношение автора, но и организуют текст в единое целое.

Специфическое использование пословиц в качестве заголовков социально-критических статей и их прагматическая эффе́ктивность раскрываются при анализе отношения заглавия к содержанию текста. В отличие от употребления в устной форме коммуникации, где пословицы функционируют как определенные логические правила и употребляются в аналогичных ситуациях, в своей новой роли — как заголовки сатирических текстов — они находятся в ином отношении к содержанию текста. Так, например, пословица "Die Axt im Haus erspart den Zimmermann" широко распространена в немецком языке, и смысл ее хорошо известен почти каждому носителю языка. Сатирический текст "Die Axt im Haus" [2. С.119] освещает несколько иную проблему, а именно: неудовлетворительное состояние магазинов, где продаются технические инструменты, и трудности, связанные с их приобретением. Единственная точка соприкосновения между названием статьи и ее содержанием — компонент "Axt" в своем лексическом значении "вид инструмента". Эффе́кт состоит, как отмечает И.И. Чернышева, в двойной актуализации. Содержание текста соотносится не с логическим правилом пословицы, а с лексическим значением одного из ее компонентов, который тематически связан с основной идеей текста. На этом основывается способ функционирования пословиц, используемый для выражения иронии, насмешки и т.п. и обеспечивающий новую текстопрагматическую функцию пословиц в социально-критических текстах.

Занимая ключевые позиции в тексте, в частности, выступая в роли заголовков статей, пословицы могут подвергаться различным

модификациям. Распространенным типом модификаций компонентного состава является сокращение наиболее распространенных пословиц. Подтверждением тому может служить приведенный выше в качестве примера заголовок "Die Axt im Haus", а также пример реализации известной пословицы "Lügen haben kurze Beine" в качестве заголовка "...kurze Beine" [2, С.124].

Другим популярным видом модификаций является варьирование компонентного состава, то есть замена компонентов пословицы, который типичен и для фразеологизмов других групп. Многочисленные примеры данного типа варьирования, обозначаемого в специальной литературе как "прагматическое варьирование" [2, С.101], могут рассматриваться как эффективное средство ситуативной реализации и повышения коннотативного эффекта. Носитель языка, встретив подобные заголовки в тексте, без труда узнает в них хорошо известные ему пословицы, несмотря на то, что они употребляются в модифицированном виде. Это еще одно свидетельство того, что наиболее употребительные и хорошо известные носителю языка пословицы хранятся в его языковой памяти как цельные образования и являются составной частью фразеологической подсистемы лексики современного немецкого языка.

Исследование функциональной эффективности пословиц в произведениях немецкой художественной литературы XIX века¹ позволяет сделать следующие выводы: подавляющее большинство пословиц употребляется в речи действующих лиц, то есть в диалоге. Они используются как стилистическое средство для создания языкового портрета героев произведения, создания местного и временного колорита и всесторонней характеристики фигур. Логические правила в данном случае выступают в своей оценочно-комментирующей функции [2, С.120].

Подводя итог, отметим, что целью настоящей статьи было, по возможности, полнее осветить ту специфическую роль, которую играют пословицы в современном немецком языке. Исследования пословиц, проводимые в рамках фразеологической системы [2], а также специальное изучение функциональной эффективности пословиц в общественной и художественной коммуникации [10, 11, 12] кажется не

¹ См. [2, 10, 11].

оставляют сомнений в том, что указанные единицы являются неотъемлемой составной частью лексикона немецкого языка. Однако вопрос о принадлежности пословиц к фразеологической системе остается дискуссионным в теории фразеологии и лексикографии и, видимо, окончательно может быть решен лишь после научного обоснования принадлежности данных единиц к фразеологической системе языка, которое в настоящее время отсутствует. В качестве такого теоретического обоснования целесообразно было бы использовать психолингвистическую модель описания лексикона и коммуникативно-прагматические параметры функционирования данных единиц. Следует обратить внимание и на тот факт, что далеко не все пословицы современного немецкого языка в равной мере употребительны и обладают тем богатым функциональным потенциалом, о котором шла речь в нашей статье. В данном случае имеются в виду лишь общеупотребительные пословицы, а число таких пословиц, действительно употребительных в настоящее время в немецком языке, значительно меньше, чем покажется при знакомстве со сборниками, включающими десятки тысяч пословиц, зафиксированных в разное время и в разных районах ареала немецкой речи (например, словарь К.Ф.В.Вандера). В связи с этим не менее актуальным и перспективным представляется определение и уточнение корпуса актуальных и наиболее результативных в функциональном отношении пословиц, составляющих фразеологическую систему лексикона современного немецкого языка.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. В.Н.Телия. Фразеология // *Общее языкознание. Внутренняя структура языка*. - М., 1972. - С.456-513.

2. I.I.Cernyseva. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. - М., 1980. - 144 S.

3. Большой немецко-русский словарь. Е.И.Лепинг, Н.П.Страхова и др./Под ред. проф.О.И.Москальской. В 2 т. - М.: Русский язык, 1980. - Т.1. - 760 с., Т.2. - 656 с.

4. K.-E.Sommerfeldt (Hrsg.). Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. - 267 S.

5. В.Л.Архангельский. Устойчивые фразы в современном русском языке. - Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. - 314 с.

6. Е.С.Кубрякова. Номинативный аспект речевой деятельности.

- М.: Наука, 1986. - 150 с.

7. F.Coulmas. Lexikalisierung von Syntagmen // Handbuch der Lexikologie/Hrsg. von Chr.Schwarze, D.Wunderlich. - Königstein/Ts.: Athenäum, 1985. - 491 S.

8. Chr.Schwarze, D.Wunderlich (Hrsg.). Handbuch der Lexikologie. - Königstein/Ts.: Athenäum, 1985. - 491 S.

9. H.Burger/H.Jaksche. Idiomatik des Deutschen. - Tübingen: Niemeyer, 1973. - 117 S.

10. W.Mieder. Das Sprichwort im Werke Jeremias Gotthelfs. Eine volkskundlich-literarische Untersuchung. - Frankfurt/M.: P.Lang, 1972. - 167 S.

11. W.Mieder. Günter Grass und das Sprichwort // Muttersprache. - 1973. - Jg.83. - H.1.- S.64-67.

12. W.Mieder. Verwendungsmöglichkeiten und Funktionswerte des Sprichworts in der Wochenzeitung // Muttersprache. - 1973. - Jg.83. - H.2.- S.89-119.

13. F.Seiler. Deutsche Sprichwörterkunde. - München, 1922. - 458 S.

А.В.Чалмаева

СЕМАНТИКА ПРОТОТИПОВ И ЗНАЧЕНИЕ ИДИОМЫ

Цель данной статьи - рассмотреть проблемы семантических метаязыков, используемых для представления значения идиом в словарях тезаурусного типа с точки зрения современных семантических теорий и в первую очередь концепции прототипов.

Семантика прототипов развивалась в лингвистике в основном как альтернатива компонентному анализу под влиянием исследований в когнитивной психологии. Как известно, лингвисты и когнитивные психологи заинтересованы в решении одной и той же проблемы, а именно проблемы репрезентации знания различных типов, в том числе и языковых знаний. Один из важнейших аспектов этой проблемы - представление значений единиц лексикона - слов и фразеологизмов. Очевидно, что сходная проблематика обуславливает разработку и использо-